

КУЛЬТ РУКИ У САРМАТОВ

В исследованиях по истории древних религий основное внимание уделяется вопросам, касающимся, главным образом, культа богов и погребального культа. Между тем, такой важный аспект религиозного восприятия, как народные верования — «язык безмолвствующего большинства» (10) — является наименее изученным. Как известно, верования — это порожденные первобытным ведовством, знахарством, шаманизмом и наугализмом вера в колдовство, насыщение «порчи», «сглаза», в мистическую силу заклятий, в сверхъестественные способности различного рода фетишей, оберегов и талисманов, возможность человека контактировать во сне с богами, демонами, предками (14, с.96; 19, с.334; 26, с. 161).

Пережитки древних первобытных верований в значительной степени сохранились и в сарматской религии. Свидетельством тому является огромное количество самых различных амулетов, апотропеев и талисманов, которые находят в могилах этих кочевников. В настоящей заметке мы остановимся лишь на одной категории оберегов — амулетах в виде руки.¹

В древней символике руке приписывалась способность охранять от болезней, «дурного глаза» и злых духов. Изображения правой и левой руки не были равнозначными. Чаще всего это были знаки-антагонисты. Категорически разделялись действия, которые должны были совершаться правой или левой рукой. Правая рука считалась ритуально чистой и приносила счастье, удачу, благополучие, левая — несчастье во всех его проявлениях (2, с.27; 13, с.119-120). Существовало поверье, согласно которому, если колдун завладеет какой-то частью тела умершего, то он может заставить дух умершего служить себе (Apul. Metam., II, 20; III, 17-18). В связи с этим особого внимания заслуживают случаи отсечения у мертвых рук. Этот обычай известен в эпоху бронзы (22, с.6,14), скифо-сарматское время (9, с.70; 24, с. 142; 30; 32, с. 11). Фиксируется он и по материалам Нартского эпоса (12, с. 19-20). Широкая распространенность подобных обрядов во времени свидетельствует

¹В этикетке традиционных культур значительное место занимали жестовые средства коммуникации. С помощью жестов можно было выразить приветствие, прощание, согласие, удивление, отрицание и т.п. Жесты сопровождают язык, иллюстрируют его. В языке жестов особая роль принадлежит руке (6). Архаический характер имеет знак руки как символа власти, высокого положения в обществе. В основе этой символики лежит идея принадлежности. В логике традиционных представлений дотронуться к чему-нибудь означало «вступить во владение». Большое значение руке придавалось при заключении договоров, исполнении обряда побратимства. Знак «рука» присутствует в древнейших индоевропейских договорных текстах. «Подать руку» является жестом примирения, жестом равных по своему статусу действующих лиц (15, с.129). В древнеиндийской и древнеиранской традиции рука была символом верховных богов типа Брахмы, Варуны, Савитара и т.д. (33, с. 160).

о наличии какого-то традиционного ритуала. Для его интерпретации авторы обычно обращаются к сообщению Геродота (IV, 62) об отсечении правой руки у пленных, приносимых в жертву при погребении царя. По мнению исследователей (3), обряд отсечения правой руки у покойника был связан с культом божества грозы и символизировал акт посмертного расчленения первородного Змея божеством грозы с целью гармонизации Вселенной. Целью же ритуала отрубания рук у пленных врагов было обеспечение военной мощи и плодovitости общества. Таким образом, в контексте погребального

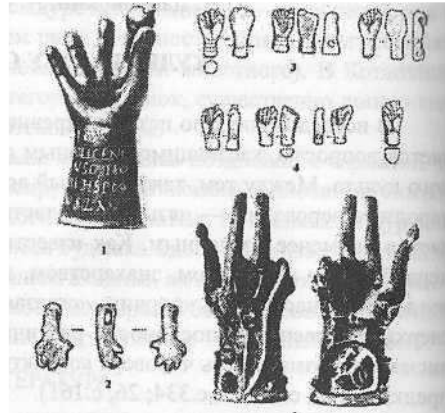

Рис.1. Амулеты с изображением руки, найденного на территории Великой Сарматии

ритуала этот обряд можно интерпретировать как действие, направленное на повышение плодovitости и возрождение в потустороннем мире.

К интересным образцам культового искусства принадлежит найденное в амулетной сумочке в Соколовой Могиле миниатюрное навершие стиля в виде руки. Длинные вытянутые пальцы держат голову животного. По мнению Г. Т. Ковпаненко (17, с.93, рис.97,1-3), навершие использовалось в качестве оберега. В этой же сумочке находилась и бронзовая подвеска в виде руки (17, с.95, рис. 100, 7, рис.101, 6). Ручка римской бронзовой патеры с атташе в виде кисти руки найдена во впускном погребении I в. н.э. Остроного кургана у ст. Ярославской на Кубани (ОАК за 1896: 57-58).

Весьма интересным является и золотой амулет из позднесарматского погребения 18/1 могильника Высочино-V на Нижнем Дону (4, с.161, рис.2,14). Он выполнен в виде кисти левой руки. По центру ладони прикреплена вставка-глазок из голубого стекла (рис.2,1). Это «ладонь Фатимы», которая воспроизводит магический жест — рука ладонью к земле с распротертыми пальцами. Он означает проклятье (25а, с.8-9). Содержание жеста разъясняет персидский поэт XV ст. Касим Анвар:

*Почуваю у серці передсмертнiю муку,
Бачу навислу чорну руку.
Пальці розпорошені, і п'ят�ерня Стрямована
на мене.
Ось мені два пальці очі закривають,
А два інші — слух зачиняють,
Палець великий — запечатує вуста.
Все. Сліпота. Глухота. Німота.
Перевод Агафангела Крýmського.*

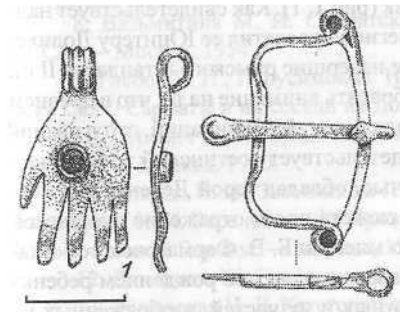

Рис.2. Амулеты с изображением «ладони Фатимы» и лука со стрелой из сарматского кургана 18/1 могильника Высочино-V (по: Беспалый 2000)

В виде кистей рук, запястья которых перевязаны лентами, оформлены ручки бронзового италийского таза из 3-го Соколовского кургана на Нижнем Дону (25). В данном случае действует символика обеих рук. Согласно древним поверьям, чтобы не навлечь беды и не обидеть гостя, подавая еду и напитки к столу, посуду следовало держать только обеими руками (13, с.119). В этом плане очень любопытный случай зафиксирован в захоронении «царицы» Ногайчинского кургана, где ладони погребенной были положены в лутерий (27, с.79). Возможно, близкий по своему семантическому содержанию обычай был

засвидетельствован в Воздвиженском кургане в Прикубанье, где стопы ног были положены на конские фалары (11, с. 125).

Магические свойства приписывались пальцам руки, сложенным в кукиш (рис.1, 4). Подобные апотропен могли усилить половую силу, отогнать злых духов, уберечь от «сглаза» (34, с.7; 35, р. 11). Обычно изображалась кисть, реже — рука по локоть. Такие изображения находят по всей территории античной ойкумены (1, с.47), в том числе и Великой Сарматии (28, с.88-89, рис.69,11; 20, с.121, 240, рис.57, 26; 8, с.241).

Обращает на себя внимание и амулет, изготовленный из фаланги пальца руки, обнаруженный в погребении 194 у с. Заветное в Крыму (7, с.48). Примеры использования человеческих костей в качестве амулетов в древнем мире хорошо известны (14, с.111).

В древней символике особая роль отводилась изображениям рук, поднятым вверх, т.е. в жесте адорации или оранты. Этот жест символизировал собой разные чувства и действия: отчаяния, проклятия, моления о помиловании и т.д. В религиозном контексте он означает обращение к Богу или какому-либо иному объекту поклонения (5, с.90). К подобным памятникам мы относим бронзовые изображения рук первых столетий н.э. Одно из них было найдено в бывшей Екатеринославской губернии в 1900 г. (31). Рука сложена в жесте адорации. Три пальца подняты вверх, два загнуты. Поверхность амулета с обеих сторон украшают рельефные изображения животных и отдельных их частей, весов, треугольников, лежащей женщины с ребенком. Особое место отводится змее, рельефное изображение которой пересекает всю внешнюю поверхность амулета (рис. 1, 5).

Еще один подобный амулет был обнаружен в 1862 г. у с. Мышковое на Тернопольщине.

Рука показана с растопыренными пальцами, указательный и большой пальцы держат небольшой шарик (рис. 1,1). Как свидетельствует надпись, командир 1-й когорты Испанского легиона посвятил ее Юпитеру Долихену. В. В. Кропоткин видел в этой находке навершие римского штандарта II ст. по Р.Х. (18, с. 120, рис.80). Мы же хотим обратить внимание на то, что в древнем мире шарики-филактерии использовали для гаданий, заклинаний, отпугивания злых духов и исцеления от ядов. Как свидетельствует осетинский эпос, чудесным шариком, который освещал путь ночью, обладал герой Деденаг. По мнению В. И. Абаева, осетинская параллель сюжета носит отражение шаманской традиции (16, с.120, рис.29; 29, с.116). По мнению Б. В. Фармаковского, «екатеринославская» рука была посвящена Сабазию в связи с рождением ребенка (31, с.120). Но большое количество животных и их частей, изображенных на этом вотиве, а также присутствие змеи и весов — символа богини правосудия, ярко выраженная идея трюичности свидетельствуют о шаманской принадлежности предмета. По своей семантической нагрузке он близок к изображениям на бронзовых этрусских макетах печени с их разметкой зон для гадания, и отражает представления древних о строении Вселенной (22а, с. 180 сл.).

Для дальнейшей разработки интересующей нас тематики перспективны наблюдения за положением рук умерших. «Женской» чертой многих сарматских погребений является уложение рук на таз. Как полагает А. В. Симоненко (27, с.79), появление подобного обряда следует связывать с бинарными оппозициями типа «невеста — жена», «девушка — женщина» и тому подобное. Аналогичные обычаи существовали в скифском (23, с. 158) и древнегреческом погребальных обрядах. У эллинов обе руки или же только левую руку клали на таз женщинам, правую — мужчинам (21, с.67-68).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. — 1975, — Вып. Г1-12. 1.
2. Байбурин А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета. — Ленинград, 1990.
3. Батиева Е. Ф., Прохорова Т. А. Антропология погребения из кургана 10 Кобяковского могильника и мифоритуальная роль руки у сарматов // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. ТДК.— Ростов-на-Дону, 1998.
4. Беспальный Е. И. Позднесарматское погребение из могильника Высочино-V на водоразделе между Кагальником и Доном // Сарматы и их соседи на Дону. - МИАД. — Вып. 1. — Ростов-на-Дону, 2000.
5. Бессонова С. С. Религиозные представления скифов. — Киев, 1983.
6. Богаевский Б. Л. Ритуальный жест и общественный строй Древней Греции // Религия и общество. — Ленинград, 1926.
7. Богданова Н. А. Могильник первых веков н.э. у с. Заветное // Археологические исследования на Юге Восточной Европы. — Тр. ГИМ. — Вып. 70. - 1989.

8. Вязьмитина М. И. Сарматские погребения у с. Новая Филипповка // ВССА. — Москва, 1954.
9. Глебов В. П., Парусимов И. Н. Новые сарматские погребения в бассейне реки Сал // Сарматы и их соседи на Дону. — Ростов-на-Дону, 2000.
10. Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства.— Москва, 1990.
11. Гушина И. И., Засецкая И. П. Погребения зубовсковоздвиженского типа из раскопок Н. И. Веселовского в Прикубанье // Археологические исследования на Юге Восточной Европы. — Москва, 1989.
12. Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. — Москва, 1990.
13. Жуковская Н. Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. — Москва, 1988.
14. Зубарь В. М., Мещеряков В. Ф. Некоторые данные о верованиях населения Херсонеса // Население и культура Крыма в первые века н.э. — Киев, 1983.
15. Иванов Вяч. Вс. Об одном типе архаических знаков искусства и пиктографии // Ранние формы искусства. — Москва, 1972.
16. Кобылина М. М. Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н.э. — Москва, 1978.
17. Ковпаненко Г. Т. Сарматское погребение I в. н.э. на Южном Буге. — Киев, 1986.
18. Кропоткин В. В. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. — V в. н.э.) // САИ. — 1970. — Вып. Д1-27.
19. Липе Ю. Происхождение вещей. — Москва, 1954.
20. Максименко Е. В. Сарматы на Дону // ДЦ. — Вып. 6. — Азов, 1998.
21. Масленников А. А. Население боспорских городов в VI — V вв. до н.э. - Москва, 1985.
22. Мельник В. И. Особые виды погребений катакомбной общности. — Москва, 1991.
- 22а. Немировский А. И. Этруски. От мифа к истории. — Москва, 1983.
23. Ольховский В. С. Погребально-поминальная обрядность населения Степной Скифии (VII III вв. до н.э.). — Москва, 1991.
24. Прохорова Т. А., Гугуев В. К. Богатое сарматское погребение в кургане 10 Кобяковского могильника // СА. — 1992. — №1.
25. Раев Б. А. Бронзовый таз из 3-го Соколовского кургана // СА. — 1974. - №3.
- 25а. Родионов М. Голубая бусина на медной ладони. — Ленинград, 1988.
26. Русяева А. С. Религия и культы античной Ольвии. — Киев, 1992.
27. Симоненко А. В. Сарматы Таврии. — Киев, 1993.
28. Скрипкин А. С. Азиатская Сарматия. — Саратов, 1990.
29. Туаллагов А. А. Золотая гривна из кургана 10 Кобяковского могильника // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. VII Донская археологическая конференция. — Тезисы докладов. — Ростов-на-Дону, 1998.
30. Флеров В. С. Погребальные обряды на севере Хазарского каганата.— Волгоград, 1993.

31. Фармаковский Б. В. Бронзовая вотивная рука из Екатеринославской губернии // ИАК. — 1902. — Вып. 3.
32. Фоменко В. А., Рудницкий Р. Р., Берлизов Н. Е. Погребение скифского времени из окрестностей г. Железноводска // Древности Кубани. — Краснодар, 1997.
33. Чмихов М. О. Давня культура. Навчальний посібник. — Київ, 1994.
34. Чурсин Г. Ф. Амулеты и талисманы кавказских народов. — Махачкала, 1929.
35. Petrie W. M. F. Amuletes, illustrated by the Egyptian collection in University college. — London, 1914.

Получена 4.10.2006 г.